

Яков КОЗЛОВСКИЙ

ИЗ ИСТОРИИ

ОРУЖЕЙНОГО ЦЕХА

Оружейного цеха суров
 Был обычай,
 согласный с повзрием,
 Что судьбою не всем
 подмастерьям
 Превращаться дано в мастеров.
 Но возросло число их голосов,
 И решили в тщеславье
 обидчивом
 Подмастерия кончить с
 обычаем,
 Обособившим цех мастеров.
 С наковален,
 чай отсвет багров,
 Дружно грянуло звяканье
 дюжее.
 И блистало все ярче оружие
 Настоящих, бывлых мастеров.

ОНИ ХОРОШО ЗНАКОМЫ МИЛЛИОНАМ. ИХ УЗНАЮТ НА ТЕЛЕЭКРАНЕ, В КИНО, НА СЦЕНАХ И ВЫСТАВКАХ. О НИХ МНОГО НАПИСАНО, МНОГИЕ ЖУРНАЛИСТЫ БРАЛИ У НИХ ИНТЕРВЬЮ, СПРАШИВАЛИ О ТВОРЧЕСКИХ ПЛАНАХ, О РАБОТЕ НАД ОЧЕРЕДНОЙ РОЛЬЮ, КАРТИНОЙ, ОПЕРОЙ, ПЬЕСОЙ, О РЕЖИССЕРСКОМ ЗАМЫСЛЕ, О ПЛАНАХ ТЕАТРА, О СЪЕМКАХ В КИНО, НА ТЕЛЕВИДИЕНИИ. ЗНАТЬ ЭТО ВАЖНО ТЕМ, КТО ЛЮБИТ ИСКУССТВО. НО ВЕДЬ НЕ РАЗ, ВОСХИЩАЯСЯ РАБОТОЙ ИЗВЕСТНОГО АКТЕРА, МУЗЫКАНТА, ХУДОЖНИКА, КАЖДЫЙ ИЗ НАС ДУМАЛ: «А ЧТО ЗА ЧЕЛОВЕК ЭТОТ ХУДОЖНИК, КАКОВЫ ЕГО ВКУСЫ, ПРИВЫЧКИ, ЧЕМ ЗАПОЛНЕН ЕГО ОБЫЧНЫЙ ДЕНЬ?». И МЫ РЕШИЛИ ЗАДАТЬ МАСТЕРАМ ИСКУССТВ ИМЕННО ТАКОГО РОДА ВОПРОСЫ, ЧТОБЫ ЗНАКОМСТВО С НИМИ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАЛО НЕМНОГО ИНТИМНЕЕ. А ПОТОМУ ШИРЕ.

СЕГОДНЯ НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ Н. СОРОКИНА БЕСЕДУЕТ С ОЛЕГОМ НИКОЛАЕВИЧЕМ ЕФРЕМОВЫМ.

ЕГО ПРИЗНАЛИ и полюбили еще на сцене Центрального детского театра, где он начал свой творческий путь. И не ошиблись. Потом он снялся во множестве фильмов, создал театр-студию «Современник», стал одним из интересных режиссеров в нашем современном театре, сыграл много театральных ролей, не единожды появился на телеэкране. В прошлом сезоне он возглавил МХАТ, и уже сыграл на его сцене. Кажется, как можно все это успеть? Будто для Ефремова существует иная временная отсечка и в его сутках больше, чем двадцать четыре часа.

Естественно, каждый его день заполнен до отказа. «Вырвать» время для беседы удалось с трудом. Но не в характере Ефремова формально относиться к делу: если встретится с человеком — забудет о регламенте.

И беседа наша состоялась.

— Олег Николаевич, в котором часу вы просыпаетесь и с каким настроением обычно?

— Обычно встаю в половине девятого или в девять. С каким настроением? Не могу сказать, так как сразу думаю о работе. Иногда утро начинается с самоанализа.

— Замечаете ли день как явление природы?

— Нет, к сожалению.

— Успеваете ли каждый день читать для удовольствия?

— Если и делаю это, то только на ночь.

— Часто ли встречаетесь с друзьями?

— По-моему, непрерывно, если считать друзьями тех, с кем соприкасаюсь в работе, — драматургов, режиссеров, артистов...

— Смотрите ли другие театры, и как регулярно, чтобы сложить общее представление о сезоне?

— Если говорить всерьез, это моя мечта — ходить в театры. Правда, она сопряжена с нравственными затратами. Если спектакль не нравится, а знаешь, что

Олег ЕФРЕМОВ:

ОДИН ДЕНЬ ИЗ МНОГИХ

надо высказывать свои впечатления, то смотреть вдвойне трудно.

— Как относитесь к людям других профессий, какого рода интерес они у вас вызывают?

— В конечном итоге мне безразличны профессии. Прежде всего интересует человек: его мысли, взгляды, образ видения. Если надо выяснить характер какой-то профессии для работы, то это уже дело совсем другое.

— Есть ли у вас «привычное начало» рабочего дня?

— Все начинается с репетиций.

— Что вам нравится и что раздражает, возмущает в людях, с которыми вы встречаетесь ежедневно в работе?

— Раздражает равнодушие, отсутствие самостоятельности. Остальные же проявления во взаимодействии вполне годятся.

— Чему вы скорее следуете в

И ТАК, УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ, ВЫ ПРОЧЛИ ПЕРВОЕ ИНТЕРВЬЮ.

МЫ РЕШИЛИ, ЧТО СЛЕДУЮЩЕЕ ВЫ БУДЕТЕ БРАТЬ УЖЕ САМИ. НА ВАШИ ВОПРОСЫ СОГЛАСИЛИСЬ ОТВЕТИТЬ ИННОКЕНТИЙ СМОКТУНОВСКИЙ И КЛАВДИЯ ШУЛЬЖЕНКО. ЧТО ВЫ ХОТИТЕ УЗНАТЬ О НИХ? С КЕМ ЕЩЕ ВАМ БЫЛО БЫ ИНТЕРЕСНО ВСТРЕТИТЬСЯ НА СУББОТНЕЙ ПОЛОСЕ?

вашей жизни и творчестве, эмоциям или рассудку?

— Трудно ответить. Думаю, что одного без другого не бывает. Доверлю интуиции, считаю нужным, необходимым ее пробуждать. В этом секрет творческого процесса. Не верю в чисто логические построения.

— Испытываете ли вы потребность обсуждать с кем-либо вопросы, которые можете решить сами?

— Да. Привык так существовать и работать, начиная с «Современника». Все вопросы всегда обсуждаю с коллегами, чтобы были в курсе дела, испытываю потребность включать людей в свои рассуждения.

— Ваш взгляд на любовь: стимул она для работы или помеха?

— На мой взгляд, любовь всегда помогает художнику. Лучше, когда любовь несчастная, тогда обостряются чувствования.

— Талант, по вашим наблюдениям, проявляет себя ежечасно или же как озарение?

— Талант — это качество человека, и он проявляется беспрерывно.

— Бываете ли довольны собой и когда?

— Не помню. Может быть, и бываю. А может, жду, когда буду счастлив и вполне доволен.

— Ощущаете ли изо дня в день бремя своей известности, популярности, славы?

— В общем да. Иногда это неприятно, потому что ощущаешь, что ты все время существуешь публично. Но если бы всего этого не было, думаю, испытал бы неудовлетворение.

— Появляется ли, хотя бы время от времени, желание бросить «все к черту»?

— Да, бывает.

— В котором часу вам удастся попасть в объятия Морфея?

— Когда удастся? Обычно в час ночи или позже, а иногда и днем.

ЭТА БЕСЕДА состоялась утром, вечером Олег Николаевич уезжал на съемки. А в промежутке у него, как всегда, было много неотложных дел. Надо разобрать корреспонденцию, которую он всегда просматривает сам, съездить посмотреть, как перестраиваются гримуборные в новом здании, переговорить с большим кругом людей. «И главное, — сказал он в конце разговора, — у меня сегодня большой приемный день»...